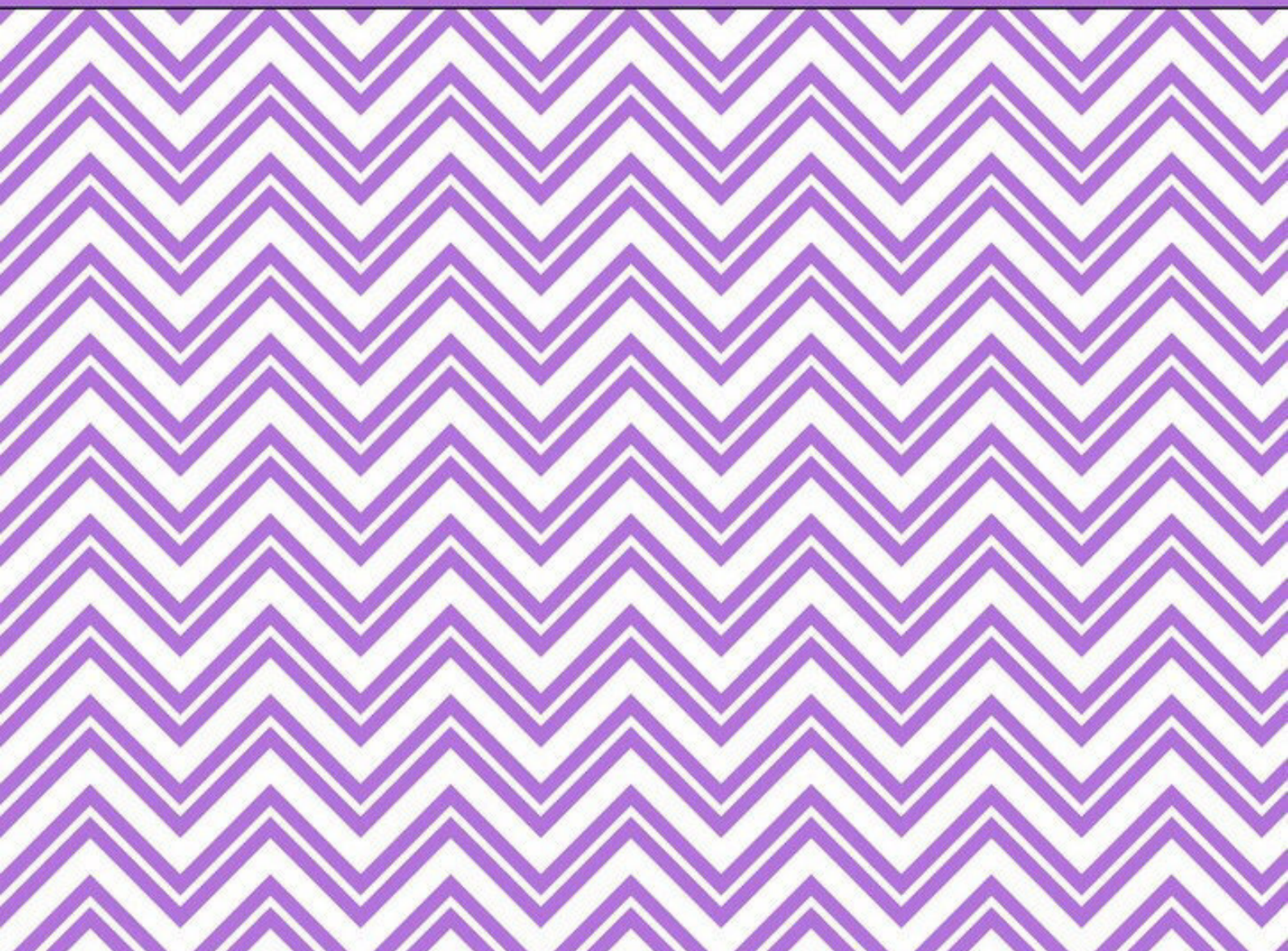

18+

Шура Нинкина

Танька

Есть только путь. И нет гарантий.

Шура Нинкина

**Танька. Есть только
путь. И нет гарантий.**

«Издательские решения»

Нинкина Ш.

Танька. Есть только путь. И нет гарантий. / Ш. Нинкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690571-9

Автобиографическая повесть-исповедь. Танька смотрит на свою жизнь со стороны: нелёгкое детство, подростковое насилие, нищета, гнусная работа, материнство в одиночку. Хроника жизни без прикрас — но с тихим огоньком надежды. Книга не о жертве или силе: просто о пути через всё это. О внутреннем свете, который она пронесла или взрастила. Для тех, кто верит: даже в темноте есть свет. История одной — но она могла быть чьей-то ещё.

ISBN 978-5-00-690571-9

© Нинкина Ш.
© Издательские решения

Содержание

Танька	6
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Танька Есть только путь. И нет гарантий.

Шура Нинкина

© Шура Нинкина, 2026

ISBN 978-5-0069-0571-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Танька

Посвящается моим дочерям – они прошли этот путь со мной вместе.

*«Девочки мои, вы не обязаны быть сильными.
Это жизнь, а не обязательный экзамен.
Просто живите. Сегодня. Сейчас.»*

Вступление

Это не история со счастливым концом, а то, что было на самом деле: тяжёлые ситуации, раны, которые болят до сих пор, и маленький огонёк надежды, который позволяет не останавливаться. Автор не склонен к красивым фразам. Честно пытался смягчить повествование – но сдержанность оказалась сильнее.

*****

Некоторые считают, что сначала нужно проработать свои травмы и потом двигаться дальше. И это хорошо бы, конечно. Но жизнь не стоит на месте. Всего лишь через каких-то двадцать четыре часа наступает новый день, потом снова через двадцать четыре часа наступает следующий, и так непрерывно и постоянно. И не существует вневременного пространства, чтобы поставить жизнь на паузу, вылечить свои травмы, потом вернуться и продолжить с того места, где остановился, но уже здоровым.

Конечно, когда тебе двадцать-тридцать лет, ты не чувствуешь течение времени.

Но если пятьдесят с плюсом – это очень ощутимо. И отложить жизнь на «после» лечения/проработки/самопрощения – времени нет. Живёшь через призму того, что есть сейчас. Просто с надеждой на исцеление.

Танька не думает, что депрессия вылечена. Не думает, что поняла, простила, полюбила себя или других полностью. Конечно, нет. Это непрерывный и длительный процесс, и она работает над этим, в том числе с помощью этой книги. Но она уже многое сделала для себя в этом плане.

Ведь важно не столько то, чтобы освободиться от груза травм. Гораздо важнее принять себя такой, какая есть: с депрессией, с чувством вины и прочим – вообще со всем жизненным багажом. И только приняв себя полностью со всеми потрохами можно двигаться дальше.

Отвечая себе на вопросы о разном: о своем жизненном пути, о принятых решениях, о своих травмах, об отношениях, о работах и прочем – Танька старается быть с собой честной. Получается не всегда, но она старается. И если отвечать на вопрос, хотела бы она, чтобы у неё была какая-то другая жизнь, а не та, которую она прожила, она честно себе отвечает – конечно, хотела бы. Она очень хотела бы, чтобы в её жизни было меньше боли, а каких-то ситуаций вообще не возникало.

Но в то же время Танька прекрасно понимает, что всё это сделало её именно той личностью, которая есть сейчас. Той чистой и светлой личностью, доброй, понимающей, сочувству-

ющей, заботливой, любящей. Всеми этими качествами её наделила именно её жизнь. Не какая-то другая, именно эта. И за это тоже нужно быть благодарной.

Она не знает, что ждёт её дальше. Освободит ли она душу полностью? Исцелится ли когда-нибудь? Найдёт ли занятие по душе? Сбудутся ли её мечты? Сможет ли жить спокойно? Сможет ли хоть раз обнять свою внучку? Какие вообще изменения в жизни ждут её впереди? Или вообще никаких? Она не знает.

Но она точно знает, что если она смогла пройти этот путь до текущего момента, то остаток пути она точно пройдет.

Глава первая Танькино детство

У Таньки с самого рождения не заладилось с мужчинами.

То есть вот сразу. Сначала отец – не подарок, потом отчим такой же, а дальше ещё хуже – как снежный ком накрутилось. Она думала, что это карма. Наверное, в прошлой жизни была жуткой тварью, издевавшейся над мужчинами, и теперь расплачивается за это. А иначе как ещё объяснить всё то, что происходило с ней в жизни? «Карма – однозначно.» – думала Танька.

Родилась она в бессмысленной семье. Мамка папку не любила и выскочила за него назло кому-то. Молодо – зелено, понятное дело. И Танька маму не винила. Все мы совершаем ошибки пачками даже в зрелом возрасте, что уж про молодость говорить. Да и папку она особо не винила. Какому мужику понравится, если он узнает, что за него вышли назло кому-то? Правильно, никому. Да только не обязательно вести себя как скотина, можно же просто уйти. Или нет?

И всю свою жизнь Танька так и не смогла найти для себя ответ на этот вопрос – зачем мучить близких, если они причинили вам боль? Разве не проще держаться от них подальше? Это ведь даст душевное облегчение самому мучителю. Или людям просто нравится страдать и других мучить? В общем, ни к чему хорошему этот брак не привёл. Хотя, одному только богу известно, почему всё пошло сикось накось, может папка и не узнал об этом, может он изначально был козлом по своей натуре – сейчас никто не скажет. Что сделано – то сделано, что уж теперь.

Самое первое Танькино воспоминание:

Проснулась она ночью, встала в детской кроватке, держась за поручни – телевизор шипит, экран рябит, все программы уже закончились. Поперёк родительской кровати валяется пьяный голый папка с хозяйством наружу, храпя на весь дом. Почему эта картинка врезалась ей в память?

Вообще, Танька смутно помнила своё детство, лишь отдельные фрагменты, по пальцам пересчитать:

Как бегала с соседскими ребятами на улице, в своём клетчатом пальтишке; на трёхколёсном велосипеде каталась; как жевали гудрон – этот вкус и запах она помнит всю свою жизнь, и скучает по нему. Куклу тряпичную помнит, которую для неё бабушка сшила...

Однажды, гуляя по улице, Танька увидела бегущую соседскую девчонку, которая кричала:

– Танька, твой папка пьяный идёт!

Танька сломя голову несётся домой и орёт на бегу:

– Мама, мама, папка пьяный идёт!

Они вместе побежали к соседям – прятаться, пока папка не уснёт или не уйдёт. Бывало и ночевали у соседей. Если мама была на работе – Танька пряталась у них одна. Хорошо, что были добрые соеди. Но Таньке всё равно было страшно. Потому что если они не успевали спрятаться – был скандал.

Танька не помнила отца трезвым. Ни одного такого воспоминания у неё не сохранилось. Возможно, она не видела его таким никогда, а может память заблокировала большинство воспоминаний. Однажды он забрал её из детского сада – и по дороге потерял. Пьяный вдрызг, куда ему до ребёнка. К счастью, в маленьком районе, где все друг друга знали, соседи подобрали Таньку и привели домой.

Мама работала на заводе и бывало, что в ночную смену. Поэтому была вынуждена иногда оставлять Таньку в садике на ночь. И это становилось испытанием для неё. Она скучала, ревела, звала маму. Хотя там она была не совсем одна – это никак не помогало справиться с болью. Она ощущала это как предательство, как будто её бросили. Вечером становилась на колени на кровати рядом с тёмным, вечерне-ночным окном, утыкалась лбом в стекло, смотрела в темноту и плакала. «Мама, мамочка, забери меня...» Звала она.

Даже став взрослой тётенькой, Танька плачет, вспоминая об этом. Перед сном в садике детям давали стакан молока и кусок хлеба, посыпанный солью. Этот вкус молока, смешанный со слезами, запомнился ей на всю жизнь.

Они жили в небольшом домике в маленьком, тихом районе – вокруг река, леса, горы. Все занимались промыслами: рыбалкой, охотой, ходили за ягодами и грибами. Само собой, имели дома всё для этого необходимое. И ружьё тоже. С этим ружьём пьяный папка гонялся по дому за мамой, с криками: «Убью!»

А однажды попытался повеситься за печкой. Танька случайно зашла за печку – и увидела, как он пристраивает петлю на потолок. Побежала к маме на кухню:

– Мама, там за печкой папка вешается!

Развелись они, слава богу. Брак, бессмысленный и беспощадный, наконец закончился. Для мамы это было облегчением, конечно же. А что чувствовала Танька? Этот вопрос оставался открытым. Жизнь с отцом не была приятной. Но и последующая не стала лучше. Уже и не могла стать.

Второй брак Танькиной мамы случился по любви. Для Таньки же отчим – чужой человек. Не то, чтобы она так его воспринимала, хотя и она тоже. Но и сам он не стремился стать ей ближе. Конечно – чужой ребёнок, к которому он не испытывал тепла. Он был с ней молчаливым, не участвовал в её жизни и воспитании. Не пытался с ней подружиться, поговорить или быть добрым. В общем, не заладилось у Таньки с мужчинами...

*****

Поначалу между родителями всё было хорошо. Всей семьёй переехали с Урала на Украину, по приглашению по работе – климат мягче, фрукты, квартиру им дали... Для них это было выгодное предложение. Ведь после ухода от отца жили они в бараке, с одной комнатной на троих – не разгуляешься. Хотя дом был мамин, она всё бросила, оставила отцу. Переехали. Только Танька так никогда и не смогла привыкнуть к новому месту. Да и много новых страданий принесло оно ей.

Получили они работу, которая была обещана, через время получили двухкомнатную квартиру, родили двоих детей – мальчика и девочку... Обычная жизнь обычных людей.

Работали на заводе, растили детей – всё как у всех. Танька, как старшая, младших нянчила. Брат был еще очень маленький, и когда мама была на работе в ночную смену, бывало ночью капризничал. Она носила его на руках, укачивая. Да и в другое время часто была для него нянькой. Танька не возражала – она любила своих брата и сестру. И любила маму.

Отчим всё так же не принимал участия в Танькиной жизни. Не был ей другом, и отцом стать не пытался. Не давал ни любви, ни поддержки, ни участия. А дети растут. Получают двойки, рвут одежду, огрызаются и много чего ещё. И это нормально. Но когда ребёнок чужой, а проявить себя страшно, то легче всего выплеснуть эмоции на того, кто рядом. Так отчим начал высказывать претензии жене. Это же проще, чем справляться с трудностями самому. Да?

Между родителями стали случаться частые ссоры. Возможно, были и другие причины разлада, но Танька о них не знала. Она всегда думала, что это из-за неё – и винила себя.

Она любила маму, переживала за неё. Старалась не создавать проблем, не попадаться отчиму на глаза, уходила в комнату подальше, когда он был дома. Но невидимкой всё равно стать не могла. Она была просто ребёнком, на которого свалилась взрослая жизненная ситуация.

Постепенно, как и отец, отчим начал пить. Приходил пьяный, устраивал маме скандалы, все картонные двери и стены шкафов были во вмятинах от его кулаков. Хорошо, хоть бить не пытался, и на том спасибо. Хотя кто знает, может мама и получала от него тумачков, дети этого не видели, или Танька просто не помнит.

Во время таких скандалов в её душе был ужас. Она помнила, как вёл себя отец, и боялась повторения. Ей хотелось помочь, защитить маму. Танька хотела сделать хоть что-то, чтобы это прекратилось. И не могла ничего сделать, потому что – маленькая. Потому что не хватает сил. И не хватает смелости. Но всё таки старалась сделать хоть что-нибудь.

Они жили на первом этаже. Когда отчим приходил пьяный и начинал буянить, через входную дверь было страшно выходить – там происходила ссора. И Танька, девчонка лет одиннадцати-двенадцати, выпрыгивала из окна комнаты на улицу в чём была, и босиком бежала к соседям или знакомым. Бежала, чтобы хоть как-то помочь – привести трезвого знакомого мужика, который мог бы успокоить отчима, лишь бы спасти маму. И они приходили. И успокаивали. Каждый раз. Спасибо им за это. А уже спустя много лет Танька узнала – один из приходящих на помощь тоже постоянно бил свою жену. Но ведь это нормально в нашем обществе, да?

*****

Брат рос, и со временем тоже увидел всё, что происходило. Танька видела, как он переживал, когда отчим обижал маму. Ему тоже было больно. Она никогда не забудет тот день, когда брат возмужал и встал на защиту мамы. Отчим снова пришел пьяный, и как обычно начал скандал. Прямо с порога. И тут вышел брат – молодой, крепкий. От напряжения натянутый, как струна – со сжатыми кулаками, с гуляющими желваками:

– Если ты ещё раз тронешь маму, я тебя убью, – прошипел он, подойдя к отчиму вплотную.

И отчим поверил. Хоть и был в хламину, но понял, что его сын вырос. И что уже не получится так, как раньше. И что уже больше не на ком ему срываться. После этого скандалы прекратились. Пить он не перестал – всё так же приходил пьяный, иногда его даже приносили. Всё так же мутил воду. Но уже тихо. Не пытался бить маму и громко не скандалил с ней.

За этот случай Танька была благодарна брату. Хоть потом он и стал скотиной, которая домогалась её дочери, в случае с отчимом он повёл себя правильно. Но за дочь Танька его не простила. Ему сильно повезло, что она узнала об этом лишь многие годы спустя. Дочь, как и она сама в своё время, ничего никому не сказала. Боялась сказать. Ах, если бы Танька узнала об этом раньше... Боль матери за своего ребёнка невыносима. До сих пор она жалеет, что не выронила его случайно из рук из окна, когда нянчила младенцем... В общем, в этой семье тоже не заладилось. Как и с мужчинами, да.

Небольшое, но крайне важное, отступление

«Забегая вперёд, нужно сказать, что в книге не будет линии осуждения мужчин (если кто-то начал ожидать). Да, у Таньки было и будет много травматичных ситуаций, с мужчинами связанных. И в какой-то период своей жизни она была мужененавистницей. Но тем не менее такой линии не будет. Почему?»

Потому что «не заладилось» – единственное Танькино умозаключение на данный момент. Таким и останется. Осуждает она только тех, кто поступал с ней не по-человечески. При этом не даёт оценок мужчинам, как полу. Она вообще категорически против войны полов. И то, что ей встретились на жизненном пути именно те, кто встретились – совсем не означает, что все такие. Да, ей не повезло и она не встретила других. Но это не значит, что их не существует.

Вера в людей всё-таки теплится в её душе.»

Но ведь не всё же так плохо? Да, не всё.

Конечно не всё. Была и любовь в Танькиной жизни – её очень любили пра...

Жили были дед и баба...

...Хотя, если быть точной, это были не дед и баба, а прадед и прабаба.

Самые яркие и счастливые Танькины воспоминания детства в основном с ними и связаны.

Не с родителями, друзьями, бабушками и дедушками, а именно с этими пра.

Любили они Таньку, заботились, холили и лелеяли... А она любила их. Пра умерли ещё до её отъезда на Украину. И всю жизнь она вспоминает о них с душевным теплом и нежностью. Через много лет, уже с первой дочкой на руках, приехала она к этому любимому дому, что бы просто взглянуть, вспомнить, согреться, хоть уже давно не было стариков в живых. И приехала как раз в тот момент, когда дом уже разобрали по бревнышку. Осталось лишь основание, с валяющимся мусором и какими то предметами обихода.

Танька хотела найти что-то на память, что-то из детства, но через столько лет там ничего знакомого уже не было. Ощущение было как в фильмах – самого дома и стен уже нет, валяется мусор и старые вещи... Только тряпичной Танькиной куклы, валяющейся в развалинах, не хватало для остроты момента. Но и без неё Танька навсегда запомнила этот момент. И запомнила свои эмоции. Эмоции не только от зрелища, а и от того, что чётко осознала в тот момент – детство безвозвратно кончилось. И больше никто не будет любить её, как эти пра.

Увидела своими глазами, и очень явно – как течёт время. Как быстро оно течёт, унося с собой то, что было сердцу дорого. И нельзя его остановить...

Раньше это был красивый дом. Деревянный, большой, деревенский дом. Но, хотя дом и кажется просторным, на самом деле жилого пространства внутри не много. Оно находится как бы на втором этаже, хотя это не совсем второй этаж. И большая часть на «первом этаже» – хозяйственное помещение. Там скотину зимой держат и вообще всё, что нужно для хозяйства. Там стоял большущий, по Танькиному детскому восприятию, ларь, в котором хранилось пшено. Она перевешивалась через край этого ларя, дотягивалась до зерна, черпала горстью и ела его сразу, сырым. Ммм, вкуснота...

Кстати, привычка есть сырое пшено осталась у неё до сих пор.

В доме у них была печь. Самая настоящая, русская печь. Можно залезть на неё и спать там. В общем, Танька так и делала. А иногда с ней на печи спала её тётка, и гладила перед сном по пяткам. Таньке это нравилось. А еще прадед каждое утро, как только Танька открывала глаза, давал ей конфету. А прабабушка ругалась на него:

– Все зубы ребенку испортишь! – говорила она.

И испортил таки.

Однажды дед случайно поранил Таньке бедро вилами. Он работал по хозяйству, а маленькая Танька лезла, куда не звали, хотя дед и предупреждал, и отгонял её. Вот и долазилась, вилы-то острые. Сама виновата, конечно. До сих пор у Таньки шрам на бедре от вил. Но это никак не повлияло на её тёплое отношение к предкам.

Дом стоял первым при въезде в деревню, на второй улочке, не на главной. Он располагался на пригорке. И прямо от дома, вниз по этому пригорку, Танька бегала гулять. Она скатывалась вниз по пахнувшей траве, по василькам и клеверу, и находила себе много занятий в траве. И в больницу можно поиграть, и стебли вкусные погрызть, и ещё много всего интересного.

Один из сыновей у пра на великой отечественной погиб. А одна из дочерей (Танькина бабушка) ребеночка нагуляла (маму Таньки) да старикам и скинула. Сама уехала в дальние края жить, подальше от позора. Деревня – не мегаполис, от злых языков не спрячешься. Все всё знают, обсуждают и осуждают. Встретят на улице – не промолчат. Так и прожила она в дальних краях всю жизнь. И замуж больше не вышла, и детей больше не родила.

За всю жизнь Танька видела её всего три раза.

Один раз в детстве, когда с мамой ездили к ней погостить. Второй раз Танька приезжала к ней уже со своей старшей дочкой, в попытке изменить свою судьбу. Но не прижились вместе, характер у обеих был сложный. И третий раз, когда бабушка уже болела и Танькина мама забрала её домой умирать.

Глава вторая

Новое место. Новая жизнь

В новом городе, в новой школе, случилась у Таньки первая детская любовь...

Одноклассник во втором классе – белокурый ангел с голубыми глазами, отличник, весь насквозь положительный. Жили они в одном подъезде – она на первом, он на пятом. Видела она его часто, и в школе, и во дворе. Но он не обращал на неё внимания, может быть даже не знал о её чувствах. А может и знал – неизвестно. При виде этого мальчишка у Таньки щемило сердце... Любовь была безответной – она любила его молча, тайком. И до сих пор помнит его имя – Юра. Как много разных эмоций приносит ребёнку первая любовь – тут и радость, и боль, и надежда...

Прошло время, Танька выросла. Доучиваться до десятого класса не имело смысла – успеваемость была слабой. Они с мамой решили, что после восьмого класса она пойдёт в училище. Так и сделали. Танька поступила на контролёра ОТК – выбора особого не было, ведь училище было при рессорном заводе, и профессии там предлагались соответствующие. Какие-то девчонки, которых она уже и не помнит, считали себя центром вселенной, а её – никчёмной. Таньку начали травить. И физически тоже, да. Танька ничего не рассказывала маме об этом, всё держала в себе. «У мамы и так куча своих проблем», – думала она. В училище ей ходить не хотелось, и домой после училища возвращаться – тем более, там был отчим. Но всё-таки была у неё одна подружка в то время, с которой она и слонялась, сколько было возможно. И даже с ней замышляла побег.

Слоняясь вместе в очередной раз, вечером по частному сектору, нарвались они на неприятности. Трое или четверо парней затащили их в дом. Ну а дальше понятно что. Подружка, кстати, отмазалась менструацией, а Танька не успела. Самый старший из парней отволоч её в пустую комнату, с валяющимся на полу матрацем, и оприходовал её. Принимали участие остальные или нет – она уже не помнила.

Танька была в шоке. Казалось, она оцепенела и внутренне притворилась мёртвой. Как будто это происходило не с ней. Ей было дико, страшно и больно. Как ужасный фильм, который она была вынуждена смотреть. Всё то, что раньше оставалось за кадром, теперь ворвалось в её жизнь и разрушило всё, что ещё оставалось целым. Раньше она только наблюдала мужскую агрессию, теперь же – прочувствовала на себе.

Была ли она напугана – безусловно. Хотела ли бороться за себя? Нет, она боялась и не знала, как это делать. А потом пошло-поехало. Городок был маленьким, не спрячешься. Однажды парень из этой компании встретил Таньку у её дома, затащил в другой подъезд. Около училища, где она училась, стояло разрушенное здание – они затащивали её туда втроём, и насиловали по очереди. Продолжалось это полтора года...

Танька не помнила их лиц. Не смотрела на них, не хотела их видеть, не хотела запоминать. И голосов их не хотела слышать. И старалась ничего не ощущать. Только ступор, ужас и страх. Тревога и обречённость охватывали её уже после всего этого, дома.

К постоянному страху за маму добавился страх за себя, стал спутником её жизни. И не только страх самого насилия, но и того, что люди узнают. Мама узнает... Отчим узнает, и вообще маму убьёт. Ощущение себя грязной. Грязной настолько, что никогда не отмыться, даже если кожу содрать...

И Танька молчала. Не говорила об этом никому, ни подруге, ни тем более – маме. Не только потому, что боялась ругани. Ещё и потому, что не хотела сделать маме больно. У мамы и так была тяжёлая жизнь: муж пьяница, трое детей, работа, свои проблемы. Танька думала, что маме будет очень больно. А последствия? Какие дальше могут быть последствия, непонятные, неизвестные – тоже пугало. Поэтому она не сказала. Никому. Страшно.

Спустя годы, когда Танька стала Татьяной, она осознала, что молчать об этом нельзя. Что надо кричать! Кричать на каждом углу. Или хотя бы шепотом рассказать кому-то, кто сможет помочь. Пусть не маме – другому человеку, которому доверяешь. И сделать это нужно сразу, после первого раза. Хоть как-то защитить себя. Может, написать записку и оставить в милиции. Или кому-то ещё. Подруге сказать, в конце концов, пусть расскажет родителям – вдруг они хорошие люди. Да просто посторонней женщине на улице с добрым лицом!

Но удивительный факт – после всех этих событий Танька не озлобилась. Ни после пьяниц-отцов, ни после насилия. Была ли у неё обида на весь мир – да, была. Стала ли она бояться людей – да, стала. Стала ли мужененавистницей – тоже стала, что греха таить.

Созависимость из детства, посттравматическое расстройство – всё это осталось с ней на долгие годы. Но озлобленной на вся и всех она не стала всё равно. Сопереживала другим людям, проявляла понимание, по мере сил старалась помочь. Откуда это в ней? Кто его знает. Она родилась такой. И всю жизнь такой и прожила, независимо от полученных травм.

*****

В какой-то момент Танька задалась вопросом: а зачем ей такая жизнь? В училище над ней издеваются, парни насилуют, в семье тяжело. Помощи ждать неоткуда, никто не спасёт. Зачем ей жить? Зачем терпеть всё это? Какой смысл? И она наелась таблеток и пошла куда-то, не хотела дома умереть. На улице, среди бела дня, недалеко от дома, она потеряла сознание. Очнулась Танька в больнице – перед глазами заплаканное мамино лицо. Но даже тогда она ничего не сказала маме.

Много лет спустя Танька поняла, что это не выход. Это никак не накажет преступников, не облегчит жизнь маме, не исправит ничего. Исправить всё можно только будучи живой – изменить свою жизнь, привлечь к ответу обидчиков. В конце концов сделать свою жизнь счастливее – можно только будучи живой.

Потом всё прекратилось. Не потому, что они оставили её в покое. Просто в какой-то момент Танька не выдержала и сбежала на Урал, на свою родину. Она просто села в поезд и уехала. Естественно, училище пришлось бросить, не доучившись. В шестнадцать с небольшим она впервые попыталась изменить свою жизнь. И кроме как вернуться туда, где началась

её жизнь, вариантов не видела. Больше ей некуда было идти. Родина тоже не встретила её с распростёртыми объятьями. Но другого выхода Танька не находила. Да и о том, что там ничего не получится – знать не могла.

В поезде она познакомилась со своим первым мужем и отцом старшей дочери. Он не проявлял насилия и вёл себя нормально. Скорее всего, именно поэтому Танька и не была против, начала с ним общаться. Нет, она его не любила и не полюбила. Просто первый раз в жизни встретила мужчину, который не насиловал её.

Но ведь не всё же так плохо было в её жизни в этот период?

Да, не всё.

Одним из самых счастливых событий для Таньки стала покупка юбки. Она давно мечтала о варёнке, ведь мода уже добралась до их городка. И ей тоже очень хотелось принарядиться. Танька мечтала о длинной юбке, почти до пола, и вот ей купили такую. Ох, как Танька была счастлива!

Ещё ей очень нравились праздники. Когда она ещё училась в школе, до училища. Взрослые собирались у них дома, накрывали большой стол, все были нарядными, пели под гитару и аккордеон, танцевали. Таньке это нравилось. Потому, что в воздухе витало ощущение праздника. Потому, что все были нарядными и улыбчивыми. И большой стол, уставленный разнообразными блюдами. И взрослые, занятые только собой: можно было играть сколько хочешь в другой комнате, никому и дела и нет.

А каждый год летом они всей семьёй ездили на Родину, и это было здорово. Кстати, после этих поездок Танька полюбила поезда. Мерное укачивание и стук колёс помогали ей расслабиться и забыть обо всём... Чучух-чучух... Чучух-чучух...

Просто лежать и смотреть в окно, и на душе становится спокойно.

Почему эти поездки были так важны для неё? Потому что во время них отчим не обижал маму, и до Таньки никому не было дела. Возможно, именно тогда в её сердце поселилось чувство тоски по Родине. И осталось с ней на всю жизнь.

Родина

Малая Родина – это не просто точка на карте.

Это босые ноги на прохладной земле, покрытой росой, и осторожные шаги по лесной тропинке в поисках первой земляники. Ох как же Танька любила землянику... Берёшь иголку, вдеаешь нитку, на конце завязываешь узелок. Потом срываешь ягодку, аккуратно нанизываешь на иголку и протаскиваешь дальше по нитке, до узелка. И так далее, далее, далее... Только полная ниточка у неё никогда не собиралась, в основном всё шло в рот.

Это вкуснящая черёмуха... Залезаешь на дерево, срываешь гроздочками – и в рот. Красотааа... И руки чёрные, и губы чёрные, зубы и язык чёрные – а ты – счастливая... И можно сидеть на этом дереве полдня, устроившись поудобнее. И никуда не надо торопиться, и никто тебя не ищет и не зовёт.

Это раннее утро, когда просыпаешься от щебета птиц, или от крика петуха, или от стука цепи колодца. Не вставая, любишься ранним солнцем и цветами за окном...

Это часы с кукушкой, когда в доме нет никого, и полная тишина и внутри, и снаружи.

И лишь кукушка отсчитывает время... Это отпечталось в Танькиной душе, каждый удар маятника, каждое «ку-ку» она чувствовала, как отсчёт перед чем-то важным и значимым. Или как приговор.

Это запах дыма из трубы. А какой прекрасный запах дров, когда топят баню? Это же вообще шедевр ароматов! И походы за грибами, и последующая их чистка всей семьёй...

Это вечерние посиделки всем вместе на улице, на скамейке у дома. И песни...

Они пели песни, и взрослые, и дети. А родственники хотели послушать новые песни, которые Танькина семья узнала на Украине. И мама с Танькой вдвоём вставали у забора и выводили в два голоса... А все сидели и слушали.

В общем, для Таньки Родина – огромная радость. Радость от того, что у неё есть место, где она по-настоящему своя. Где её помнят. Где ждут. Так она думала. Что было глупо, потому что все эти люди, к которым они ездили, были чужими – они были родственниками отчима, и на Таньку им было плевать.

Глава третья

Вход во взрослую жизнь

В общем, села Танька в поезд и уехала в неизвестность.

Она не поехала к родственникам отчима. «С чего бы?» Она поехала к родному отцу и его родне. В ней теплилась надежда, что она ему не безразлична. Что она найдёт там спасение и лучшую жизнь. Но надежды не оправдались – там ей не были рады.

И удивляться было нечему – семья отца и раньше-то Танькой мало интересовалась.

А ждать от них тёплого приема, когда она приехала к ним подростком, вообще было бы глупо и наивно. Естественно, у людей была своя жизнь. И они не знали о её проблемах, она никому не рассказывала об этом. Но ведь подросток не просто так ехал больше двух дней в такую даль, они могли бы проявить интерес к её жизни. Но им было всё равно.

Эта поездка не принесла ей ожидаемого тепла и спасения. И, с одной стороны, со временем, она перестала винить их за это. А с другой стороны – неприятный осадок остался навсегда. Тогда она очень чётко осознала, что не нужна родному отцу. И бабушке с дедушкой тоже. Что никто не спасёт её от происходящего. Что она – одна.

Попытка убежать от гнетущих событий не увенчалась успехом, и через какое-то время Танька была вынуждена вернуться в тот же душный город. Хорошо, хоть мама была там.

Потом у неё закрутилось с тем мальчиком, с которым в поезде познакомилась. Это был её будущий муж и отец старшей дочери. Они даже стали жить вместе. Но жили они вместе недолго, и не особенно счастливо. Чувств между ними не было, и средств к существованию тоже. Да и что хорошего могли нажить вместе двое глупых малолеток? В итоге Таньке пришлось вернуться к маме. Снова в этот унылый и пугающий город. Куда ещё ей было податься в таком возрасте? Больше некуда, только к маме. А спустя пару месяцев Танька обнаружила, что беременна.

С одной стороны, это было так себе открытие.

Семнадцать лет, жилья нет, работы нет, образования нет, будущее туманно, вечно недовольный отчим. А с другой стороны, когда она узнала, что беременна, то почувствовала любовь... Впервые в жизни ощутила, что любит и нужна кому-то. Поняла, что больше не одна в этом мире. Что уже любит свою дочь. К сожалению, в будущем Танька много срывалась на дочери, от безысходности. И чувство вины за это осталось до конца жизни. Но в тот момент она не могла предвидеть, что так будет. Она хотела этого ребёнка и о прерывании даже не думала.

Мама была добра к Таньке, но всё равно у неё была своя жизнь, и Танька не чувствовала себя важной и нужной. Как-то так вышло, что не чувствовала себя членом семьи. А чувствовала отщепенцем. И она не спорила с этим чувством.

Луч света – Мама

Нагулялась Танька, вернулась беременная. Само собой, маме пришлось сказать, куда деваться? Беременность скрыть не получится. Мама, как взрослая и мудрая женщина, нашла выход. Она устроила Таньку почтальоном на почту. Живота еще не было видно, никому ничего не сказали и её взяли. Конечно, Танька боялась, что на работе узнают и не возьмут её, но пронесло. Она была очень благодарна маме за эту помощь. Если бы не она, Таньке было бы сложно выжить в последующие три года, пока дочка была маленькая. В декрет ушла с почты. И потом еще три года получала декретные деньги. И жила на них. А на что ещё ей было жить? Муж не работал, никаких денег не зарабатывал. И потом после рождения ребенка тоже жили на эти деньги.

И во второй половине девяностых, в голод, мамина помощь помогла выжить и Таньке и её детям. К тому времени у Таньки было уже двое дочерей. Хоть сама мама жила тоже бедно, и из-за Таньки у неё были частые конфликты в семье – она не бросила дочь. И Танька понимала, чего это стоило матери. И била ей поклоны до самой смерти. И сохранила самые тёплые воспоминания.

Как тяжело было маме находиться меж двух огней, между дочерью и мужем. Как тяжело выделять ещё две-три тарелки супа, когда и самим было мало. Всё это Танька понимала очень хорошо. Мама ни слова не сказала, когда у них с мужем были разногласия из-за непутёвой дочери. И никогда не пилила Таньку за это. Просто терпела и всё. И Таньку терпела, и своего мужа. Таньке не нравилось, что мама терпит, она желала ей только счастья. Но жизнь сложилась так, как сложилась. Кстати, Танькины дочери очень-очень любили и любят свою бабушку. И до сих пор тоскуют, и вспоминают, и фотографии смотрят.

Уже спустя годы, обосновавшись в Москве, Танька привозила к маме детей на лето. И бабушка очень переживала за их сохранность. Как-то младшей дочери случайно заехали по лбу железными качелями и бабушка страшно волновалась, и не говорила Таньке об этом до последнего, чтобы та не переживала и жила спокойно. Она очень боялась, что Танька скажет «Вот, не уберегла моего ребёнка».

Конечно, Танька переживала о своих детях, но своей маме она бы никогда не сказала так. Хотя, с годами она поняла её чувства – уже потом, когда стала сидеть со своими внуками. И сама стала думать, как когда-то мама, что дочь ей скажет «Вот, не уберегла моего ребёнка»...

*****

Спустя время младшая Танькина дочка жила у бабушки один год. Это был последний учебный год в школе. Однажды зимой Танька прислала дочери тёплые лосины, с начесом. И тунику – вязанную, красивую, с рисунком оленя или кого-то ещё. Образ получился отличным, и туника была очень дорога дочери.

Мама тогда постирала эту тунику и повесила на радиатор сушиться. А она прожглась, остались желтые жжёные пятна. Мама сильно переживала, что испортила вещь. И Танькина

дочь долгое время думала, что бабушка так волновалась просто потому, что вещь испорчена. Хотя насчёт других вещей, которые они там покупали, она так не переживала. Ну, испортилось, ну, порвалось, ну, прожглось. Ну и ладно, вещи и вещи. Ничего страшного. Но позже поняла: бабушка переживала не из-за вещи, а потому что это была часть Танькиной души. Её любовь к дочери.

Со своим старшим правнуком мама нянчилась тоже. За это ей низкий поклон. Других правнуков она не успела подержать на руках. Только правнучку увидела по видеосвязи, когда та была совсем маленькой. Увидела в последний год своей жизни.

Умерла Танькина мама от рака. Ничего не подозревая, прожила с ним десять лет. А когда узнала – было уже поздно. Слишком поздно. Она обратилась к врачам уже на последней стадии, когда сделать уже ничего было нельзя. Даже исследования провести нормально не смогли. Метастазы были везде. А Танька с мамой уже жили в разных государствах. И не смогла быть рядом, не смогла пройти с ней вместе через это. О чём жалеет до сих пор.

День маминой смерти навсегда останется в Танькиной памяти...

Она была на работе, в очередной раз зазвонил телефон.

Танька посмотрела на экран – мамин номер. Ответив, услышала мамин голос:

– Ой, Тань, я тебе случайно позвонила, хотела отцу набрать. Пока.

И всё. Жутким таким голосом, измученным от постоянной сильной боли. На следующий день Танька узнала, что мамы больше нет. По сей день Танька благодарна судьбе за тот ошибочный звонок, который позволил ей в последний раз услышать мамин голос. Родной, любимый голос.

Сразу после маминой смерти у Таньки было ужасное состояние. Мир рухнул. Как будто тяжелое, свинцовое небо со всей своей силой свалилось прямо на голову. И оглушило, и раздавило одновременно. Танька невыносимо переживала эту утрату. Как будто раньше была одета и в домике, а теперь голая и в пустыне... Одна. Как будто раньше могла залезть к кому-то на ручки, кто защитит и прикроет, а теперь не к кому... И теперь на ручки уже будут залезать к ней.

Позднее Танька осознала не только утрату любимого человека, но и завершение чего-то важного... Не только завершение духовной близости с матерью, а ещё и завершение важного этапа в жизни. Как будто оборвался навесной мостик с прошлым – и с душным городом, и с детством, и со всеми событиями тех времён. Как будто закончился некий непрерывный бег – и вот он, финиш. Конечно, мама ни в чём не была виновата. Но мостик в прошлое всё равно оборвался.

Отчим

Справедливости ради стоит упомянуть и о Танькином отчине. Хоть и не было между ними тепла, всё равно он был в её жизни. Как уже говорилось, он никогда не воспитывал Таньку, не говорил с ней по душам, не принимал участия в её жизни. Не был другом и отцом стать не пытался. Не давал ей ни любви, ни поддержки. Однако всей душой привязался к своей внучке – младшей Танькиной дочери. То, что написано об этом ниже – её воспоминания, написаны от её лица, с её слов и с её разрешения:

«Я была его любимая внучка.

Я видела постоянно от него и любовь, и заботу. Всякие истории рассказывал, и мы с ним ходили по грибы. С утра собирали грибы, а потом он угощал меня тем, что люблю. И мороженку мне покупал, и то, и пятое, и десятое.

Отца у меня никогда не было, и дедушка был как отец.

Да, все пьянство я видела. Весь этот алкоголизм, когда он пенсию получал и стремился сразу пропить. И бабушка, если успела половину забрать, то хорошо.

Потому что если не успеть забрать, потом он просто пропивал ее всю за раз, приходил, заваливался в коридоре, обоссывался, и бабушка ходила за ним, подтирала. Это тоже, конечно, было. Но по отношению ко мне – я чувствовала, что была любимой внучкой.

Я помню, спала на железной продавленной койке, которая уже как гамак выглядит, и скрипит как не в себя. Еще до того, как ты денег выслала, чтобы бабушка диван купила.

И когда я ложилась спать, дед приходил каждый вечер, подтыкал одеяло вокруг меня, чтобы я не замерзла. Я притворялась, что я сплю, но не спала. Каждый вечер он тихонечко, аккуратненько, ничего не говоря, меня не тревожа, подтыкал мне одеяло.

Помню, когда я в шкафу рылась, находила его ремень с огромной армейской пряжкой, и дедушка рассказывал какие-то истории про армию, но я уже не помню из них ничего.

Ещё я увлекалась массажами, мне нравилось всякое мять, и нравилось, как меня хвалят.

Я бабушке делала массаж, но бабушка всегда была занята в основном – готовка, работа по дому и всякое такое. И я дедушке постоянно предлагала, давай я сделаю массаж.

И сидела, постоянно спину ему наминала, делала рельсы, рельсы, ипалы, ипалы. Очень много раз.

Помню, когда ходили с ним за грибами, по пути заходили к каким-то знакомым, там какая-то бабушка жила в частном секторе, и у нее была своя скотина. Она мне показывала свиней, которые у нее живут, и ещё у нее были свои пчелы. И она меня кормила, давала мне хлеб свежий, испечённый белый, сверху с мёдом со своей пасеки, и с парным коровьим молоком.

У дедушки для грибов была большая корзина, а мне он давал пакет, и я в него кидала все грибы, какие попало, вообще без разбора. Я была мелкая. И он понимал, что я не донесу, что для меня это просто развлечение, что я там ему не совсем-то и помогаю. Это просто провести со мной время, стать ближе. Я ходила по лесу и этим пакетом крутила по кругу, и, конечно, приносила домой сплошную кашу в этом пакете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.